

«Хьюга Хиро, оставь меня в покое! Голос Чена слегка дрожал, выдавая разочарование, которое он пытался скрыть. Его маленькие кулачки сжались по бокам, едва сдерживая желание оттолкнуть другого мальчика.

Хиро, надутый от гордости, как павлин, даже не заметил раздражения в голосе Чена. «Ты, наверное, очень завидуешь!» - хвастался он, указывая пухлым пальцем на печать на своем лбу. «У тебя никогда не будет ничего подобного!»

Чен глубоко вздохнул, борясь с желанием закатить глаза. Улыбнувшись так фальшиво, что щеки свело, он ответил: «Ух ты, Хиро, ты прав. Это впечатляющий знак. Ты, должно быть, чувствуешь себя особенным».

Лесть, хоть и притворная, упала на самолюбие Хиро как мед. Мальчик поднялся выше, выпятив грудь, как будто мог лопнуть от гордости. «Конечно, я такой» - самодовольно заявил он. «Мой дедушка говорит, что я гений, предназначенный для величия».

Чен кивнул с преувеличенным энтузиазмом, скрывая свое презрение за маской детского восхищения «Вау, это невероятно. Ты, должно быть, очень силен».

Окрыленный тем, что у него появился слушатель, Хиро начал перечислять свои предполагаемые достижения в тренировках. Чен слушал с неподвижной улыбкой, внутренне считая до десяти, чтобы не разразиться хохотом.

«А когда я вырасту, то стану лидером клана Хьюга!» провозгласил Хиро, подняв руки, словно он уже был чемпионом.

Чен подавил фырканье. «Не сомневаюсь» - сказал он с сарказмом, который остался совершенно незамеченным Хиро. «Ты явно вундеркинд».

Удовлетворенный своим "превосходством", Хиро высокомерно махнул рукой и удалился, как маленький диктатор.

Чен смотрел, как фигура Хиро удаляется вдаль, а затем со вздохом облегчения вошел в свой дом. «Какая пустая трата времени» - пробормотал он, покачивая головой. «Неужели этот ребенок может быть таким идиотом».

Направляясь в свою комнату, Чен размышлял о проклятой печати, которую Хиро носил с такой гордостью.

На его губах играла ироничная улыбка «По крайней мере, я не помечен, как скот» - подумал он. Наверное, рождение без Бьякугана все-таки имеет свои преимущества.

Чен вспомнил, как, родившись без желанного Бьякугана, старейшины клана сразу же заклеили его как неудачника, как пятно на их драгоценной родословной. «Какая ирония» - пробормотал он, нежно касаясь своих глаз. Глаза, в которых скрывалась сила, которую эти старые глупцы даже не могли себе представить.

Несмотря на постоянные насмешки со стороны детей вроде Хиро, Чен знал, что ему суждено стоять выше их всех. В его жилах текла сила чистого Оцуцуки, так почему же его должно волновать мнение простаков.

Ночью, убедившись, что все спят, Чен собрал небольшой рюкзак с вещами первой необходимости. Незаметно выскользнув из дома Хьюги, он отправился по темным улицам

Конохи.

Его цель - скрытая поляна в лесу за скалой Хокаге. Идеальное место для незаметных тренировок.

Проходя по темным улицам, Чен заметил приближающуюся фигуру. Это была молодая женщина, лет двадцати с небольшим, поражающая своей внешностью даже в тусклом свете.

Ее волосы, уложенные в асимметричную прическу, были глубокого красноватого оттенка с фиолетовыми прожилками, которые поблескивали. На ней была униформа куноичи: облегающий сетчатый топ под обрезанной черной кожаной курткой, облегающие брюки из того же материала и высокие сапоги. На шее красовалась татуировка в виде металлической крылатой бабочки, исчезавшей под воротником куртки.

При виде Чена ее ярко-зеленые глаза загорелись. Тонкий шрам, пересекающий левую бровь, придавал ей таинственный и опасный вид. Ее губы, окрашенные в темно-красный цвет, изогнулись в улыбке удивления и любопытства.

«Так-так» - сказала женщина, ее голос был мягким, но с нотками грубости, как у человека, привыкшего отдавать приказы. «Что у нас тут? Маленький ангел, заблудившийся в ночи».

Она присела перед Ченом, и он почувствовал запах кожи и сладких, но сильных духов. «Как тебя зовут, милый?» - спросила она, ее нефритовые глаза изучали каждую деталь лица Чена.

Чен смотрел на женщину с некоторой опаской, чувствуя, что она не обычная куноичи.

«Меня зовут Чен» - ответил он, сохраняя вежливый тон.

Женщина улыбнулась, обнажив идеально белые зубы, которые контрастировали с ее темно-красными губами. "Чен" - повторила она. «Интересное имя для такого... необычного ребенка».

Ее глаза пробежались по серебристым волосам Чена и задержались на его лавандовых глазах. На мгновение Чену показалось, что в ее взгляде мелькнуло узнавание, но оно исчезло так быстро, что он уже не был уверен, что увидел это.

«Я Акира» - сказала женщина, протягивая Чену руку в перчатке. «Что такой маленький, как ты, делает здесь в такой час?»

Чен на мгновение замешкался, прежде чем ответить. «Просто... прогуливаюсь» - соврал он.

Акира приподняла бровь, ее улыбка стала слегка насмешливой. «Прогуливаешься? Ну-ну. Ты либо очень смелый, либо очень глупый».

Она встала, вытянув спину кошачьим движением. Чен заметил, что, несмотря на яркую внешность, она двигалась с грацией хищника.

«Знаешь, ребенку небезопасно оставаться одному» - продолжила Акира, ее тон был непринужденным, но взгляд - напряженным. «В Конохе много опасностей, особенно для такого... особенного человека, как ты».

Чен почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Кто эта женщина?

«Я могу о себе позаботиться» - ответил Чен, стараясь говорить увереннее, чем чувствовал.

Акира издала мягкий, почти мелодичный смех. «Я уверена, что ты сможешь, малыш Чен. Но даже самым сильным нужны союзники». Она снова наклонилась, приблизив свое лицо к лицу Чена. «Если тебе когда-нибудь понадобится помощь или просто поговорить, ты сможешь найти меня в квартале ремесленников. Просто спросите Стальную бабочку».

Быстрым движением Акира достала что-то из своей внушительной груди и сунула в карман Чена. Присмотревшись, мальчик увидел, что это маленькая брошь в форме бабочки, идентичная татуировке на шее женщины.

«До новых встреч, Чен» - сказала Акира, выпрямляясь. «У меня такое чувство, что мы очень скоро встретимся».

Подмигнув, Акира плавным движением исчезла в тени, оставив Чена наедине со своими мыслями и кучей новых вопросов.

Не обращая внимания на бурлящие мысли, Чен продолжил свой путь к лесной поляне. Самое главное - это его тренировки, а кто эта женщина, он сможет выяснить позже.

Наконец он добрался до лесной поляны. Полная луна озаряла это место своим серебристым светом, создавая почти волшебную атмосферу. Чен сбросил рюкзак и встал в центре поляны, глубоко вдыхая чистый ночной воздух.

Пришло время тренироваться. Несмотря на юный возраст, его тело обладало физической силой джонина.

<http://tl.rulate.ru/book/116916/4644386>